

Зѣвзъ испи́са є́дно дѣтѣ да держи ко́uche съ гро́здаіе, и́ като́ ви́де чи́ пти́чета-та дохо́ждаха да ка́вѣтъ гро́здаіе-то́ разгнѣ́ви са́ и́ рече́: по́ доврѣ́ испи́сахъ гро́здаіе-то́ а́ не́ дѣтѣ-то́, за́що́ трѣ́баше да са́ оупла́шатъ ѿт не́го́ пти́чета-та.

Да не слы́шашъ всѣ́кого.

Полу́кни́тъ напра́ви два́ ідо́ла, є́дин-а́тъ каквото́ той зна́ше, а́ дрѣ́гї-а́тъ кактò мѣ́ всѣ́кїй рече́ши. Като́ ги со́верши́ и́знеси́ ги на є́дно. Тога́зи на́чѣна́ха си́чки-тѣ́ да са́ смѣ́тъ за є́дин-а́тъ и́ да хва́латъ дрѣ́гї-а́тъ: а́ той имъ́ рече́: то́йзи дѣ́то го хва́лите напра́вихъ го а́зъ, а́ то́йзи дѣ́то корите́ напра́вихте го́ ви́и, та́ заради́ това́ є́́ така́взи.

Що́ є́́ Чело́вѣ́къ.

Ні́кокрѣ́внъ Ка́прѣ́скїй мѣ́чїтель оу́лови́ фі́лосо́фа Аназа́рха сво́его протївни́ка, и́ пове́лѣ́ да го́ гѣ́дѣтъ въ́ є́днѣ́ ка́манна чѣ́тора́ и́ да го́ хва́тъ. А́ фі́лосо́ф-а́тъ терпѣ́ше ѿ́гкѣ́ и́ дѣ́маше: бї́и мѣ́чїтелю, ко́жата́ Аназа́рхова́ бї́ишь, а́ не́ Аназа́рха.